
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-2-93-103

EDN: WYCAAE

МОДЕЛЬ “NEARSHORING” – КОНЦЕПЦИЯ
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

© 2023 г. П.П. Яковлев

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович, доктор экономических наук, профессор,
ORCID 0000-0003-0751-8278, petrp.yakovlev@yandex.ru
Институт Латинской Америки (ИЛА) РАН, РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, РФ, 117997 Москва, Стремянный пер., 36.

Статья поступила 19.10.2022. После доработки 28.11.2022. Принята к печати 02.12.2022.

Аннотация. В международном экономическом лексиконе все чаще используется термин “nearshoring” (“ниаршоринг”), означающий распространение бизнеса в его самых различных проявлениях – внешняя торговля, трансграничные инвестиции, передача технологий, аутсорсинг, формирование цепочек добавленной стоимости и т. д. – преимущественно на соседние или близлежащие страны, говоря иначе, на государства ближнего зарубежья. Этот набирающий силу тренд явился ответом на многочисленные проблемы, возникшие в глобальной экономике и мировой торговле в период пандемии коронавируса COVID-19 и последовавших геополитических потрясений. По сути, процесс нелиберальной глобализации, в течение четырех десятилетий определявший вектор развития и содержание мирохозяйственных связей, перешел в режим пониженной динамики. Латинская Америка, являясь важной частью сложного международного экономического узла, активно участвовала в глобализации, но не стала ее бенефициаром, подобно государствам Азии. Сердцевину экономической модели большинства латиноамериканских стран составляла интенсивная эксплуатация огромных природных ресурсов в интересах мировых рынков. Но это не вывело регион на передовые позиции в глобальной экономике и не решило острых социальных проблем Латинской Америки. Во многом поэтому в нынешних кризисных условиях растущее число латиноамериканских государств готово внести коррективы в модель развития и акцентировать внимание на стратегии “ниаршоринга” – максимально укрепить внутрирегиональное сотрудничество и сделать его генератором ускоренного экономического роста.

Ключевые слова: “ниаршоринг”, кризис глобализации, мировая экономика, Латинская Америка, модель развития, точки экономического роста, небанки, перезагрузка интеграции, регион в системе мирохозяйственных связей.

MODEL “NEARSHORING” – THE CONCEPT
OF THE NEW ECONOMY OF THE LATIN AMERICA

Petr P. YAKOVLEV,
ORCID 0000-0003-0751-8278, petrp.yakovlev@yandex.ru
Institute of Latin America (ILA) RAS, 21/16, B. Ordynka, Moscow, 115035, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

Received 19.10.2022. Revised 28.11.2022. Accepted 02.12.2022.

Abstract. In the vocabulary of world economics, the term “nearshoring” has become increasingly common. It implies the spread of business in its most diverse manifestations (e.g. foreign trade, cross-border investment, technology transfer, outsourcing, formation of value chains, etc.) mainly to neighboring countries. This growing trend was a response to the many problems that arose in the global economy and world trade during the coronavirus pandemic and the subsequent geopolitical upheavals. In fact, the process of neoliberal globalization, which for four decades was determining the development vector and the content of world economic relations, switched to low dynamics mode. Latin America, as an important part of a complex international economic hub, has actively participated in the globalization process, but has not become its beneficiary, unlike Asian states. Most of the Latin American economies based their development models on the intensive exploitation of vast natural resources in the interests of world markets. However, this neither brought the region to the forefront of the global economy, nor did it solve the acute social problems of Latin America. Therefore, in the conditions of the ongoing crisis, a growing number of Latin American states are ready to make adjustments to their development models, and focus on the strategy of “nearshoring” in order to maximize intraregional cooperation that would stimulate accelerated economic growth.

Keywords: “nearshoring”, globalization crisis, world economy, Latin America, development models, points of economic growth, neobanks, integration reboot, the region in the system of world economic relations.

About authors:

Petr P. YAKOVLEV, Doctor of Economics, Chief Researcher, Professor.

На современном этапе ключевой задачей экономического развития большинства стран Латинской Америки (или Латино-Карибской Америки, ЛКА) является адаптация к тем тектоническим по масштабам и, по-видимому, долговременным изменениям, которые происходят в системе мирохозяйственных связей. Замедление роста глобальной экономики в конце 2010-х годов, негативные эффекты пандемии *COVID-19*, геополитические и геоэкономические разломы и потрясения 2022 г. четко обозначили кризис уже ставшего привычным образа неолиберальной глобализации и зафиксировали старт транзита мирового хозяйства к новому, еще не до конца определенному облику [1].

В формирующейся системе координат глобальной торгово-экономической повестки Латинской Америке предстоит найти свое новое место в мировой экономике и на пути собственной модернизации быть готовой ответить на вызовы, возникающие из глубоких международных дисбалансов и острых межгосударственных конфликтов. На наш взгляд, для государств ЛКА одним из магистральных направлений хозяйственной модернизации и успешной адаптации к меняющимся геоэкономическим реалиям может стать стратегия “ниаршоринга” (“*nearshoring*”), под которой понимается приоритетное развитие торговых, производственных, технологических и других отношений с соседними странами, в данном случае – в рамках Латиноамериканского региона. В сложившихся условиях именно акцент на “ниаршоринге” способен расширить окно возможностей для модернизационного рывка Латинской Америки, безусловная необходимость которого признается всеми экспертами и большей частью политического и бизнес-истеблишмента.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ЛКА ИТОГИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс неолиберальной глобализации, несколько десятилетий определявший главный вектор развития международной экономики и торговли, “породил” своих выигравших и проигравших – те страны, которые извлекли максимум дивидендов в новой структуре мирового хозяйства, и государства, либо получившие сравнительно ограниченные выгоды, либо вообще оказавшиеся за пределами тренда. В числе главных бенефициаров глобализации фигурируют азиатские страны во главе с Китаем, отдель-

ные европейские государства, а также Австралия, Канада, Новая Зеландия. В пестром лагере проигравших (“лузеров”) оказались как развитые страны Запада, утратившие международную конкурентоспособность в ряде системообразующих промышленных отраслей, так и многие развивающиеся государства, включая латиноамериканские, в основном сохранившие свою сырьевую и критически зависящую от конъюнктурных перепадов специализацию в глобальном разделении труда [ист. 1].

В результате ключевым из долгосрочных экономических вызовов Латинской Америки остается сложившаяся в большинстве стран региона модель роста, не претерпевшая коренных изменений (как это произошло в целом ряде азиатских государств) в условиях глобализации. Отсюда ощутимое замедление хозяйственного роста во втором десятилетии XXI в., что ясно указало на фактически полное исчерпание потенциала латиноамериканской экономической модели (табл. 1).

Заметное отставание в темпах прироста ВВП не только от других групп развивающихся государств, но и от общемировых показателей грозило дальнейшим торможением экономического развития и усилило риски невыполнения государствами ЛКА социальных обязательств, что явилось одной из главных причин массовых протестных выступлений, прокатившихся в 2019 г. по странам региона [2].

Еще одним существенным индикатором запаздывания Латинской Америки со структурной перестройкой региональной экономики в контексте глобализационных процессов явилось сохранение относительно невысокой доли товарного экспорта в ВВП. Статистические данные показывают, что за четыре десятилетия глобализации (1980–2021 гг.) у крупнейших латиноамериканских стран этот показатель изменился незначительно и остался на низком уровне по сравнению с азиатскими и европейскими государствами – бенефициарами глобализации. Например, у Бразилии эта доля выросла с 13.2 до 17.5%, тогда как у Польши – с 30.1 до 49.8%, Венгрии – с 37.5 до 77.9%, Малайзии – с 49.1 до 80.2%, Вьетнама – с 1.2 до 92.6% (!) и т. д. (табл. 2).

Такого рода факты в совокупности свидетельствовали о сравнительно слабом воздействии глобализационных изменений на положение Латинской Америки в плане повышения ее роли в мировой экономике и международной

Таблица 1. Динамика роста мирового ВВП, %

	2000–2015	2016	2017	2018	2019	2020
Весь мир	3.9	3.3	3.8	3.6	2.8	–3.0
Развитые государства	1.8	1.8	2.5	2.3	1.7	–4.4
Развивающиеся страны	5.9	4.4	4.8	4.6	3.6	–1.9
В том числе:						
Азия	7.9	6.8	6.6	6.4	5.2	–0.6
Европа	3.7	1.9	4.1	3.4	2.5	–1.7
Ближний Восток	4.7	4.2	2.6	2.6	1.7	–2.7
Африка южнее Сахары	4.8	1.5	3.0	3.3	3.2	–1.6
Латинская Америка	2.8	–0.6	1.4	1.2	0.2	–7.0
Аргентина	2.3	–2.1	2.8	–2.6	–2.0	–9.9
Бразилия	2.5	–3.3	1.3	1.8	1.2	–3.9
Венесуэла		–17.0	–15.7	–19.7	–27.7	–30.0
Колумбия	4.0	2.1	1.4	2.6	3.2	–7.0
Мексика	2.3	2.6	2.1	2.2	–0.2	–8.2
Перу	5.1	4.0	2.5	4.0	2.2	–11.0
Чили	3.9	1.7	1.3	3.9	0.9	–6.1

Примечание. 2000–2015 гг. – среднегодовой показатель; данные по Венесуэле за этот период нерелевантные.

Источник: [ист. 2, pp. 125-130].

Таблица 2. Товарный экспорт, млрд долл., его доля в ВВП, %

	2021		2000		1980	
	Экспорт	Доля	Экспорт	Доля	Экспорт	Доля
Аргентина	77.9	15.9	26.3	8.3	7.8	11.3
Бразилия	280.8	17.5	55.1	8.4	20.1	13.2
Колумбия	40.3	12.8	13.0	13.1	3.9	8.4
Вьетнам	335.9	92.6	14.5	36.5	0.3	1.2
Малайзия	299.0	80.2	98.2	95.9	12.9	49.1
Таиланд	271.2	53.6	69.0	54.6	6.5	19.5
Венгрия	141.7	77.9	28.2	59.6	8.6	37.5
Польша	337.9	49.8	31.8	18.4	17.0	30.1
Чехия	226.4	80.4	29.1	47.0		

Источник: [ист. 3].

торговле. За немногими исключениями, подтверждающими правило, латиноамериканские страны, по существу, “застряли в пробках” сложных и противоречивых трансформационных процессов, а потому не вошли в число главных бенефициаров глобализации. Более того, в регионе все сильнее ощущался дефицит собственных политико-экономических технологий, не сложилась система эффективных и, если угодно, доверительных отношений между государством (органами власти), бизнес-сообществом и гражданским обществом. В результате, отмечалось в коллективном исследовании российских ученых, правительства в большинстве стран ЛКА утратили свои позиции вследствие глубокого разочарования в обществе результатами деятель-

ности властей [3, с. 40]. Все это давало латиноамериканцам веские основания для нарастающего недовольства итогами глобализации.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: “ГРЯДУТ ПЕРЕМЕНЫ. БУДЬТЕ ГОТОВЫ”

Этими словами в журнале *The Economist* заканчивается обзор современного положения в системе мирохозяйственных связей. Анализ тревожный, свидетельствующий о “болезненном формировании нового режима в мировой экономике”. Эксперты перечисляют признаки того, что процесс глобализации утратил драйв, вступил в полосу турбулентности, а сам глобаль-

ный мир переживает “стрессовое состояние”. В числе этих признаков следующие: разбалансировка финансовых и сырьевых рынков; энергетический кризис; двузначная мировая инфляция, чего не было около 40 лет; беспрецедентное укрепление доллара за счет других валют, резко теряющих в стоимости и провоцирующих денежный хаос в своих странах; лихорадка на фондовых площадках и падение акций (в среднем на 25%, чего не было с 1980-х годов); самое сильное с 1949 г. обесценение государственных долговых облигаций; потеря доверия к политике центральных банков и т. д. *The Economist* пишет, что речь идет о долгосрочных переменах фундаментального характера, о “большом сдвиге”, делает вывод, что “наступает новая макроэкономическая эра” и задается вопросом: “Как она будет выглядеть?” [ист. 4].

Проступающие контуры формирующейся системы мирохозяйственных связей у многих видных экспертов и политических лидеров вызывают неприкрытую озабоченность. Приведем только три показательных примера. Первый – нобелевский лауреат Пол Кругман определил настроение, воцарившееся в экономическом мире, как “триумф пессимизма” [4]. Второй – практически в унисон с маститым ученым – сотрудники крупной американской консалтинговой фирмы *Edelman* охарактеризовали положение в глобальной экономике как “порочный круг недоверия” [ист. 5]. Третий – в середине октября 2022 г. на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), проходившем в Астане, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил, что мир живет “в условиях беспрецедентного геополитического шторма” и нарастающей “глобальной дисфункции” международных торгово-экономических отношений [ист. 6].

Конечно, с представлениями о будущем глобальной экономики далеко не все ясно. Многое будет зависеть как от содержания и результатов происходящих геоэкономических изменений, так и (в меньшей степени) от нового соотно-

шения политических и военно-стратегических сил, от неизбежных перестановок в составе и иерархии ведущих мировых держав. Но один экономический тренд заявил о себе весьма отчетливо. Речь идет о переходе (по крайней мере частичном) от глобализации, точнее, неолиберальной гиперглобализации, к регионализации, к преимущественному развитию всевозможных деловых связей с соседними странами. В интерпретации целого ряда исследователей (в частности, экспертов Всемирного экономического форума Стефана Легки и Петра Лукашука) идущая на смену глобализации деглобализация сопровождается регионализацией, или, иначе говоря, “ниаршорингом” [5].

Следует подчеркнуть, что “ниаршоринг” – отнюдь не новое явление в мировых внешне-экономических связях, особенно в сфере трансграничной торговли. Не говоря уже о “седой древности”, когда по видимым причинам львиная доля торговых обменов приходилась на государства, расположенные в одном регионе, и в современный период модель “ниаршоринга” активно использовалась, например, в рамках Европейского союза или на пространстве Североамериканской зоны свободной торговли. На этом фоне латиноамериканские страны являли собой совершенно особый пример – в подавляющем большинстве случаев их главными экономическими контрагентами были не соседние государства, а внерегиональные партнеры [6]. Более того, в период неолиберальной глобализации (1981–2021 гг.) доля самих латиноамериканских стран в экспорте ЛКА снизилась с 16.6 до 14.8% (табл. 3).

Весьма показательны также изменения структуры латиноамериканского внутрирегионального экспорта в первые десятилетия XXI в., в частности снижение удельного веса основных видов продукции местной индустрии: автомобилей, промышленного оборудования и электрических машин. Если на эти три группы товаров в 2001 г. приходилось 17.1% (9.6 млрд долл.), а в 2011 г. –

Таблица 3. Доля внутрирегиональных поставок в общем экспорте ЛКА, млрд долл.

Показатель	1981	1991	2001	2011	2021
Весь экспорт	100.7	122.7	344.4	1086.0	1195.4
Внутрирегиональный экспорт	16.8	18.8	56.2	237.3	176.7
Доля внутрирегионального экспорта, %	16.6	15.6	16.3	21.9	14.8

Примечание. Статистические данные взяты с сайта Международного торгового центра *ITC. Trade map. Trade statistics for international business development.*

Источник: [ист. 7].

21.6% (51.2 млрд долл.), то в 2021 г. данный показатель в денежном выражении сократился до 36.6 млрд долл., а доля указанных товаров во внутрирегиональном экспорте снизилась до 20.7%. И это при том, что в 2021 г. латиноамериканский импорт автомобилей, промышленного оборудования и электрических машин в стоимостном выражении достиг 432.5 млрд долл., или 34.9% совокупных закупок стран ЛКА [ист. 7]. Таким образом, местные промышленники даже в собственном регионе сдали свои позиции зарубежным конкурентам.

Факты указывают на то, что в большинстве случаев наспех сколоченный каркас латиноамериканской интеграции не получил необходимого содержательного наполнения в виде прочной производственной связки стран региона: эффективных зон свободной торговли, постоянно растущих торговых обменов промышленной продукцией, разветвленных инвестиционных отношений, значительного числа совместных инфраструктурных проектов, а также смешанных обрабатывающих и сервисных предприятий с капиталами соседних государств [7]. Это явилось главным системным изъяном интеграционных процессов в Латинской Америке, помешало региону стать бенефициаром глобализации и более крупной величиной в международной экономике.

“НИАРШОРИНГ” – ПЕРЕЗАГРУЗКА ИНТЕГРАЦИИ

Реанимация в рамках модели “ниаршоринга” региональных и субрегиональных интеграционных процессов призвана стереть имеющиеся между латиноамериканскими странами разграничительные линии, интенсифицировать торговые обмены, вызвать масштабные перетоки капитала, распространить эффективные деловые практики и связать регион общей системой экономических и финансовых интересов. При этом “ударной силой” процесса “ниаршоринга” будут (и уже становятся) новые экономические игроки – сформировавшиеся в первые десятилетия XXI в. латиноамериканские транснациональные корпорации (ТНК) – мультилатинас и их передовой технологический отряд – технолатинас, поскольку многие из них располагают в соседних странах сравнительно широкой клиентской сетью, дочерними компаниями и филиалами, торговыми представительствами, производственными активами [8].

Еще важнее другое: заявленные в самые последние годы масштабные инвестиционные планы мульти- и технолатинас в латиноамериканских странах. Например, одна из крупнейших колумбийских ТНК *Grupo ISA* (действует в шести государствах региона) в декабре 2020 г. объявила о решении дополнительно инвестировать в Чили в период до 2023 г. свыше 4.8 млрд долл. в дорожное строительство и создание объектов энергетики, включая высоковольтные линии электропередач. Как подчеркнул президент *ISA* Бернардо Варгас, реализация намеченных планов осуществляется в рамках тесного взаимодействия двух стран в интеграционной группировке “Тихоокеанский Альянс”, куда входят также Мексика и Перу [ист. 8]. От себя добавим, что “Альянс” позиционируется как перспективный пример объединения нового типа, нацеленного на продвижение крупных внутрирегиональных проектов.

Многое указывает на то, что стратегия “ниаршоринга” формирует качественно новые условия для укрупнения (например, путем операций слияния и поглощения, *M&A*) латиноамериканских компаний и банков, причем не только транснациональных, а также создает предпосылки для наращивания экспорта. В частности, специальное исследование Межамериканского банка развития (МАБР) показало, что уже в самое ближайшее время использование механизмов “ниаршоринга” увеличит экспорт товаров и услуг государств ЛКА на 78 млрд долл. в год, в том числе Аргентины – почти на 4 млрд долл., Бразилии – на 8 млрд, Колумбии – на 2.5 млрд, Чили, Коста-Рики и Доминиканской Республики – на 1.5 млрд у каждой из этих стран [9].

Задача распространения практики “ниаршоринга” приобретает особую значимость еще и потому, что Латинская Америка, занимая 15% мировой суши, является крупным экспортером сельскохозяйственного сырья, продовольствия и располагает огромными энергетическими и природными ресурсами, глобальная востребованность которых будет неизбежно возрастать. Роль крепнущего межлатиноамериканского сотрудничества в наращивании продовольственного потенциала и освоении сырьевых запасов региона трудно переоценить, прежде всего для интересов самих стран ЛКА. Не случайно в октябре 2022 г. посол Аргентины в Бразилии Даниэль Сциоли, действуя от имени своего правительства, представил бразильским властям амбици-

онный план перезагрузки латиноамериканской интеграции, ставящий во главу угла совместные инвестиции в агроиндустриальный комплекс, энергетику и горнодобывающую отрасль [10].

Внешнеполитическая инициатива Буэнос-Айреса – один из серии дипломатических шагов латиноамериканских правительств последнего времени, направленных на реанимацию региональной интеграции на более прочной основе. Дополняя картину, можно упомянуть идею президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора о создании “латиноамериканского аналога Европейского союза” [ист. 9]. Очевидно одно – политика “ниаршоринга” может помочь сбалансировать зачастую не вполне совпадающие торгово-экономические интересы партнеров по интеграции. А их наличие всегда было камнем преткновения в развитии интеграционных процессов в ЛКА.

В данной связи выскажем предположение, что в новой системе глобальных координат стоящее в повестке дня перепозиционирование латиноамериканской экономики в мировом хозяйстве на путях “ниаршоринга” становится (или должно стать) общим стратегическим знаменателем макроэкономической политики всех ведущих государств региона. Это не в последнюю очередь касается перезапуска интеграционных процессов, превращения их в эффективный инструмент региональной кооперации. И такое впечатление – отнюдь не оптический обман, а отражение реально формирующихся трендов на этапе перехода стран Латинской Америки через очередные исторические развилки [11].

В этот ответственный период жизненно важной для государств ЛКА становится “умная модернизация” (*smart modernization*), одной из кардинальных задач которой в контексте стратегии “ниаршоринга” является интенсификация пространственного развития региона, в том числе благодаря созданию современной трансграничной транспортной, производственной и финансово-инвестиционной инфраструктуры.

В частности, невозможно обеспечить необходимую экономическую связанность Латинской Америки без широкой сети внутрирегиональных транспортных коридоров и системы современных коммуникаций. И на этом направлении у латиноамериканских стран непочатый край работы. Может показаться парадоксальным, но только одна автострада соединяет Атлантическое и Тихоокеанское побережья Южной Аме-

рики, а знаменитое Панамериканское шоссе, существующее десятки лет и проходящее через 12 государств ЛКА (от Мексики до Аргентины), до настоящего времени не является полностью функциональным [7].

Транспортные коридоры и коммуникационные артерии – многогранное начинание и, как правило, чрезвычайно сложные и капиталоемкие предприятия. Их создание требует не только крупных инвестиций, но и сопряжения усилий государственных органов и организаций частного сектора, прежде всего мультилатинас, максимально заинтересованных в глубокой интеграции региона. Это и понятно, поскольку модернизация транспортно-коммуникационной инфраструктуры в ЛКА значительно облегчит реализацию внутрирегиональных трансграничных бизнес-проектов.

Нужно отметить, что в целом ряде латиноамериканских стран начался процесс обновления форм и методов государственно-частного партнерства. Например, Министерство экономики и финансов Перу учредило специальный орган – Межотраслевую комиссию высокого уровня (*Canseipp*), в задачу которой вменяется содействие повышению эффективности государственных, частных и частно-государственных инвестиций. Сотрудники комиссии призваны информировать местных и иностранных предпринимателей об имеющихся деловых возможностях, помогать инвесторам преодолевать существующие бюрократические препоны, отслеживать ход выполнения уже запущенных бизнес-проектов. Специальное внимание будет уделяться реализации трансграничных производственных инициатив в рамках программ развития, одобренных органами “Тихоокеанского альянса” [ист. 10].

Не менее важно, чтобы латиноамериканская экономика и социальная сфера были пронизаны современными финансовыми инструментами и институтами, включая финтех-компании и необанки – кредитные организации, функционирующие только в онлайн-режиме (без офисов и отделений). Именно они, осуществляя цифровизацию банковского дела, в состоянии сделать кредитные услуги доступными для большинства населения, обеспечить финансовый форсаж, критически необходимый для комплексного развития региона, и превратить Латинскую Америку в важный финансовый актив мирового хозяйства. Движение в этом направлении уже

началось: многочисленные эксперты отмечают, что буквально на глазах регион становится пространством повышенной активности небанков, которые, освоив национальные рынки, энергично проникают в соседние страны [12]. При этом ряд латиноамериканских небанков достигли значительных размеров и стали подлинно транснациональными структурами (табл. 4).

Данные о “первой семерке” небанков ЛКА, относящиеся к 2021 г., говорят о следующем. Во-первых, в большинстве своем эти технологически продвинутые финансовые институты возникли сравнительно недавно – в конце второго десятилетия XXI в. Во-вторых, несмотря на “молодость”, ведущие небанки сумели привлечь впечатляющее количество клиентов – порядка 101 млн, и этот показатель непрерывно растет. По имеющимся оценкам, к концу 2020-х годов свыше 50% взрослого населения Латинской Америки могут обслуживаться небанками. В-третьих, возникнув в ограниченном числе крупнейших стран как национальные кредитные структуры, небанки очень быстро приобрели региональный характер. В частности, бразильский *Nubank* прочно обосновался в Аргентине, Колумбии и Мексике и планирует распространить свою деятельность на другие государства ЛКА [ист. 11].

На примере небанков отчетливо видно, что в регионе под влиянием цифровизации и дру-

гих технологических сдвигов, сопровождаемых разного рода инновациями, появляются новые точки экономического роста. Развитие этого процесса в русле политики “ниаршоринга” обеспечит укрепление внутрорегиональных связей и перезагрузку латиноамериканской интеграции.

РЕГИОН В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Приоритетное развитие в Латинской Америке всего комплекса внутрорегиональных финансово-экономических связей, разумеется, не должно означать снижение внимания к деловым отношениям с внерегиональными партнерами, как традиционными, так и новыми. В числе первых фигурируют Соединенные Штаты и страны Европейского союза, в числе вторых – Китай, Россия, Индия, Южная Корея, члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). При этом КНР, ставшая ключевым для ЛКА торговым партнером, за два десятилетия XXI в. увеличила товарооборот с Латинской Америкой в 27 (!) раз, ощутило потеснив и США, и Евро-союз (табл. 5).

За сухими цифрами изменений в торговле с внерегиональными партнерами стоит нечто большее, чем простая перестановка в составе экономических контрагентов Латинской Америки. Речь идет о переходе количества в качество, о проекции на Латиноамериканский регион кардинальных сдвигов в глобальном соотношении сил и закреплении Китая в роли крупнейшего мирового поставщика товарной продукции (в первую очередь промышленных изделий) и одного из ведущих экспортеров капитала, включая прямые инвестиции. “Стремительный рост экономических отношений с Китаем стал одним из главных, если не самым главным событием в развитии внешнеэкономических связей государств ЛКА”, – справедливо отмечалось в исследовании отечественных латиноамерика-

Таблица 4. Крупнейшие небанки Латинской Америки

№ п/п	Банк	Год создания	Страна	Число клиентов, млн
1	<i>Nubank</i>	2013	Бразилия	48
2	<i>Neon</i>	2016	Бразилия	15
3	<i>DaviPlata</i>	2018	Колумбия	14
4	<i>Nequi</i>	2016	Колумбия	10
5	<i>S6 Bank</i>	2019	Бразилия	Свыше 7
6	<i>Ualá</i>	2017	Аргентина	4.5
7	<i>Agi</i>	2018	Бразилия	Свыше 3

Источник: [12].

Таблица 5. Внешнеторговый оборот ЛКА в целом и с основными партнерами, млрд долл.

Год	Всего		США		ЕС-27		Китай	
	Объем	Доля, %						
2001	606	100.0	359	59.2	87	14.6	16	2.6
2010	1757	100.0	617	35.1	208	11.8	193	11.0
2019	2103	100.0	796	37.9	226	10.8	321	16.7
2020	1843	100.0	693	37.6	193	10.5	305	16.6
2021	2434	100.0	877	36.0	245	10.1	428	17.6

Источник: [ист. 7].

нистов [3, с. 319]. Проблема в том, что мощная торгово-экономическая экспансия КНР в Латинскую Америку не только не способствовала структурной модернизации производственного профиля экономики большинства стран ЛКА и товарной диверсификации латиноамериканского экспорта, но, напротив, закрепила регион в роли преимущественного поставщика на мировой рынок сырьевой и сельскохозяйственной продукции.

Весьма показательно, что за десятилетие (2012–2021 гг.) доля основных сырьевых и продовольственных товаров (руд, минерального топлива, масличных культур, мяса и рыбы, злаков, сахара, фруктов) в общем экспорте Латинской Америки в Китай выросла с 77 до 87%, или с 65 млрд до 148 млрд долл. В то же время вывоз из стран ЛКА в КНР базовых видов промышленной продукции либо остался практически на одном невысоком уровне, либо даже сократился, причем как в абсолютных объемах, так и по удельному весу в совокупном экспорте. Например, в указанный период поставки электрических машин и оборудования снизились с 1183 млн до 961 млн долл. (соответственно 1.8 и менее 0.6% общего объема экспорта в Китай) [ист. 7].

Таким образом, экспоненциальный, многократный рост торговли с КНР не оправдал надежд промышленных кругов в Латинской Америке и не помог прогрессивному изменению товарной структуры латиноамериканского экспорта. Это обстоятельство стимулировало интерес стран ЛКА к поиску новых, еще не освоенных рынков и новых внерегиональных торговых партнеров. Как уже отмечалось, в первые десятилетия XXI в. в их число вошли страны АСЕАН, Индия, Южная Корея и Россия (табл. 6).

Выход экспортеров ЛКА на новые рынки, включая сравнительно емкие азиатские, состоялся, однако торговый баланс сложился далеко не в пользу Латинской Америки. В 2012–2021 гг. латиноамериканский экспорт в Индию, Юж-

ную Корею и страны АСЕАН в сумме вырос с 50 млрд до 73 млрд долл., а импорт – с 85 млрд до 119 млрд, что для ЛКА означало увеличение дефицита в торговле с этими государствами с 35 млрд до 46 млрд долл. Более того, так же, как в торговле с КНР, экспортные поставки Латинской Америки на новые азиатские рынки сохранили свой традиционный, сырьевой характер.

Приведем в качестве примера динамику структуры латиноамериканского экспорта на рынки АСЕАН. В 2012 г. общая стоимость основных сырьевых и сельскохозяйственных товаров была 12.4 млрд долл., или 63% совокупного экспорта. В 2021 г. эти показатели составили соответственно 25 млрд долл. и 75%. Одновременно в 2012–2021 гг. наблюдался застой либо фиксировалось падение объема (в стоимостном выражении) поставок в АСЕАН латиноамериканской промышленной продукции. В частности, экспорт оборудования и механических устройств сократился с 724 млн до 708 млн долл., электрических машин – с 855 млн до 654 млн долл., транспортных средств – с 528 млн до 180 млн долл. [ист. 7].

Определенной спецификой отличается торговля Латинской Америки с Российской Федерацией. Здесь следует выделить три ключевых момента. Во-первых, в период 2001–2021 гг. товарооборот увеличился более чем в 3.5 раза и превысил 20 млрд долл. Это, безусловно, пример значительного роста взаимной торговли (табл. 7).

Во-вторых, товарообмен носил сравнительно сбалансированный характер: в одни годы активное сальдо было у ЛКА, в другие – у РФ. В-третьих, российский экспорт в регион (в отличие от поставок из Евросоюза и азиатских стран) в значительной мере удовлетворял потребность Латинской Америки в таких базовых товарах, как нефтепродукты и – главное – сельскохозяйственные удобрения, критически важные для быстро растущего аграрного сектора государств региона [13].

Таблица 6. Внешняя торговля ЛКА в целом и со странами АСЕАН, Индией и Южной Кореей, млрд долл.

Показатель	Всего		Страны АСЕАН		Индия		Южная Корея	
	2012	2021	2012	2021	2012	2021	2012	2021
Экспорт	1105	1195	20	33	15	19	15	21
Импорт	1111	1239	36	64	14	22	35	33
Объем	2216	2434	56	97	29	41	50	54
Сальдо	–6	–44	–16	–31	+1	–3	–20	–12

Источник: [ист. 7].

Таблица 7. Торговля России со странами ЛКА, млн долл.

Показатель	2001	2010	2018	2019	2020	2021
Экспорт	1989	7983	7605	6223	4626	12 267
Импорт	3824	4089	8319	7859	7288	8601
Объем	5813	12 072	15 914	14 082	11 914	20 868
Сальдо	–1835	+3894	–714	–1636	–2662	+3666

Источник: [ист. 7].

Дополнительные возможности для наращивания взаимной торговли, в частности для увеличения поставок латиноамериканских товаров на российский рынок, открылись в связи с введением коллективным Западом торгово-экономических санкций в отношении РФ. Задача энергично продвинуть свою продукцию в Россию, включая и промышленные изделия, ранее поставлявшиеся западными странами, является настоящим вызовом латиноамериканскому бизнесу в условиях складывающегося нового миропорядка.

В свете сказанного можно констатировать, что ключом к успеху экспортеров государств ЛКА на глобальных рынках была и остается планомерная модернизация национальных производственных структур, в настоящее время — через интенсификацию внутрирегиональных деловых связей в русле политики “ниаршоринга” и на основе современных цифровых технологий и лучших предпринимательских практик. Синергия этих факторов призвана уже в обозримой перспективе повысить эффективность интеграционных процессов в Латинской Америке и превратить этот обширный регион в самостоятельный центр устойчивого развития в будущей мировой экономике.

* * *

По мнению автора, рассмотренные в статье вопросы формируют эпицентр актуальной проблематики Латинской Америки, когда “в моменте” геоэкономические и геополитические риски оказываются затянутыми в один тугой узел. По большому счету в период неолиберальной глобализации Латинская Америка проиграла международную конкуренцию за высокое, достойное столь крупного и богатого природными и чело-

веческими ресурсами региона место в глобальной экономической иерархии.

В меняющихся геополитических и геоэкономических условиях государственный истеблишмент и бизнес-элиты региона нуждаются в новом понимании содержания и целей интеграционных процессов, по сути, переосмыслении концептуальных основ политики межлатиноамериканских отношений. В практическом плане необходимо движение в направлении более интегрированного и взаимосвязанного регионального экономического пространства с коллективно выработанными и неукоснительно соблюдаемыми нормами и правилами. Без инициирования этих процессов никакого устойчивого и динамичного (опережающего среднемировые показатели) социально-экономического развития в Латинской Америке не будет.

Целенаправленное использование странами ЛКА имеющихся рычагов и механизмов стратегии “ниаршоринга” способно радикально уплотнить ткань межлатиноамериканских торговых, производственно-технологических и финансовых отношений, реально интегрировать национальные экономики если не в единый региональный организм, то по крайней мере в устойчивую систему тесных деловых трансграничных связей. При этом последовательная реализация модели “ниаршоринга”, стирающей экономические границы и обладающей значительными возможностями ускорения роста, призвана стать пружиной процесса модернизации, а потому в обозримом будущем окажется в состоянии определить вектор развития латиноамериканских стран, повысить способность Латинской Америки конкурировать на международных рынках и упрочить позиции региона в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 2, сс. 5-14.
Yakovlev P.P. Risks of world recession in the context of the crisis of globalization. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 2, pp. 5-14. (In. Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-2-5-14>

2. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Протестный потенциал Латинской Америки: региональный срез глобального феномена. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 7, сс. 89-99.
Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Protest potential of Latin America: regional slice of the global phenomenon. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 7, pp. 89-99. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-89-99>
3. Симонова Л.Н., отв. ред. *Латинская Америка в системе международных экономических отношений*. Москва, ИЛА РАН, 2020. 486 с.
Simonova L.N., ed. *Latin America in the system of international economic relations*. Moscow, ILA RAN, 2020. 486 p. (In Russ.)
4. Krugman P. Technology and the Triumph of Pessimism. *The New York Times*, 28.06.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/06/28/opinion/technology-progress-innovation-satisfaction.html> (accessed 18.10.2022).
5. Legge S., Lukaszuk P. Regionalization vs globalization: what is the future direction of trade? *WEF*, 15.07.2021. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/07/regionalization-globalization-future-direction-trade/> (accessed 30.09.2022).
6. Vargas-Alzate L.F. Latin American Integration: The Dilemma. *E-International Relations*, 10.10.2019. Available at: <https://www.e-ir.info/2019/10/10/latin-american-integration-the-dilemma/> (accessed 10.10.2022).
7. O'Neil S. Por que América Latina perdió con la globalización – y cómo puede ganar ahora. *Americas Quarterly*, 26.07.2022. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/why-latin-america-lost-at-globalization-and-how-it-can-win-now/> (accessed 22.09.2022).
8. Яковлев П.П. Экономические шансы Латинской Америки в постковидном мире. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 5, сс. 5-13.
Yakovlev P.P. Economic chances of Latin America in the post-COVID world. *World economy and international relations*, 2021, vol. 65, no. 5, pp. 5-13. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-5-13>
9. Dempsey C. Nearshoring in Latin America 'could up exports by \$78B'. *Biz Latin Hub*, 09.06.2022. Available at: <https://www.bizlatinhub.com/nearshoring-latin-america/> (accessed 13.10.2022).
10. Lerner A. Swap, energía, minería y alimentos: plan de integración que Scioli les acercó a Lula y Bolsonaro. *Ámbito*, 06.10.2022. Available at: <https://www.ambito.com/economia/lula/swap-energia-mineria-y-alimentos-el-plan-integracion-que-scioli-les-acerco-y-bolsonaro-n5553222> (accessed 13.10.2022).
11. Яковлев П.П. Тренды, меняющие экономику стран Латинской Америки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2022, т. 15, № 1, сс. 77-101.
Yakovlev P.P. Trends that change the economy of Latin American countries. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 77-101. (In Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-4
12. González Fajardo D. *Neobancos: sus ventajas, y desventajas frente a la banca tradicional*. 07.04.2020. Available at: <https://blog.cobistopaz.com/neobancos-ventajas-desventajas> (accessed 15.09.2022).
13. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021, т. 14, № 3, сс. 209-226.
Yakovlev P.P. Russia and Latin America: constants and variables of trade and economic relations. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 209-226. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Benefits and Challenges of Globalization. *G-P*, 06.02.2020. Available at: <https://www.globalization-partners.com/blog/benefits-and-challenges-of-globalization/> (accessed 30.09.2022).
2. *Countering the Cost-of-Living Crisis*. World Economic Outlook. Report October 2022. IMF. October 2022. 186 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (accessed 25.09.2022).
3. Exportaciones de Mercancías. *Datosmacro.com*. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/comercio/exportaciones/> (accessed 25.09.2022).
4. A new macroeconomic era is emerging. What will it look like? *The Economist*, 06.10.2022. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/06/a-new-macroeconomic-era-is-emerging-what-will-it-look-like> (accessed 18.10.2022).
5. Government and media fuel a vicious cycle of distrust. *Edelman*, 18.01.2022. Available at: <https://www.edelman.com/news-awards/2022-edelman-trust-barometer-reveals-even-greater-expectations-business-lead-government-trust> (accessed 16.10.2022).
6. Токаев заявил о “глобальной дисфункции” в мировой экономике. *РИА Новости*, 13.10.2022. Available at: <https://ria.ru/20221013/tokaev-1823574424.html?ysclid=196p4qoev2983987415> (accessed 17.10.2022).

7. *ITC. Trade map. Trade statistics for international business development*. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 25.09.2022).
8. Colombiana ISA invertirá más de US\$4.800M en Chile hasta 2023. *El Universal*, 11.12.2020. Available at: <https://www.eluniversal.com.co/colombia/isa-invertira-mas-de-us-4850-millones-en-chile-hasta-2023-EI3921305> (accessed 10.09.2022).
9. Propone López Obrador crear en Latinoamérica “algo semejante” a la UE. *Lopez-Doriga Digital*, 24.07.2021. Available at: <https://lopezdoriga.com/nacional/lopez-obrador-latinoamerica-union-europea/> (accessed 13.10.2022).
10. Perú: MEF crea comisión multisectorial para impulsar inversión pública. 07.10.2022. Available at: <https://andina.pe/agencia/noticia-peru-mef-crea-comision-multisectorial-para-impulsar-inversion-publica-913113.aspx> (accessed 18.09.2022).
11. *Sobre o Nu*. Available at: <https://international.nubank.com.br/pt-br/sobre/> (accessed 19.09.2022).